

В ПОСЛЕДНЕЕ время телевидение не раз радовало нас встречами с писателями. На наших экранах появлялись Василий Быков, Валентин Распутин, Сергей Залыгин; была сделана передача, в которой телевидение собрало документальные кадры встреч и бесед с Федором Абрамовым; сюда же примыкает и памятная многим телевизионная встреча с академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым — думаю, не у одного меня она оставила ощущение праздника духа. В общем наиболее значительные писатели современности почти все были на телеэкране — и очень много дали, на мой взгляд, телевидению; во всяком случае эти передачи смотрелись с не меньшим (хотя, конечно, с качественно иным) интересом, чем самые забористые детективы. Это, впрочем, понятно — писатели говорили с экрана о нашей жизни, о нас самих, а если и о себе, то в конечном счете тоже о нас.

Но вот мы побывали с помощью телевидения в гостях у Валентина Пикуля — плодотворного и весьма популярного исторического романиста. И возникли некоторые недоумения, которые я не могу не высказать.

Прежде всего — почему именно Пикуль попал на телеэкран? Думаю, никто не будет спорить — как писатель он стоит на несколько ином уровне, чем все, перечисленные выше, создает не столько литературу, сколько увлекательное чтение на модные нынче исторические темы (таково по крайней мере мое личное мнение). Потому что он популярен? Так не он один — если бы телевидение устроило встречу, скажем, с братьями Стругацкими, полагаю, у телевизоров собралось бы на порядок больше зрителей (и забегая вперед скажу, что такая встреча тоже могла бы стать подлинным событием нашей духовной жизни, как и те, что были упомянуты в начале статьи). Поэтому что мысли, высказанные им с экрана, были так

новы и интересны? Вот тут-то, как говорится, и зарыта собака...

Собственно, мыслей, суждений писателя о русской истории и ее людях (каким-то образом это основная тема его творчества) было не так уж много; беседа проходила скорее по принципу «я и

«слишком мало требуют»? Требуют то, что нужно стране, — и молодежь эти требования выполняет, а если не всегда отлично, то, во-первых, не одна она в этом виновата, а во-вторых, и другие возрастные группы не всегда отлично. Так что в словах Валентина Пикуля о

взгляд, задача авторов передачи о популярном, но критикуемом писателе? Разобраться в его творчестве — спокойно и непредвзято, с помощью известного, уважаемого человека (а не неведомой женщины, которую мы иногда видели в кадре, — надо полагать, именно она задавала вопросы, но они почему-то звучали за кадром), способного говорить на равных. Может быть, в результате такого разговора популярность Пикуля еще более выросла бы, а может быть, пошла вниз — но во всяком случае такой разговор принес бы пользу зрителям. Но собеседника у Пикуля, как я уже сказал, практически не было — писатель произносил монолог в несколько раздраженном тоне. Я понимаю, что от беседы он мог и отказаться — тогда можно было бы посвятить ему одну из страниц «Литературного альманаха» (который, к слову, стал в последнее время намного интереснее), где состоялась бы беседа о нем и его книгах. Тогда телевидение достойно выполнило бы одну из своих важнейших функций — просветительскую (известно, что именно просветительские передачи — самые популярные у зрителей).

Я хочу сказать, что негоже нашему телевидению устраивать встречу с писателем, уровень произведений которого как минимум не бесспорен, как едва ли не с классиком советской литературы. А популярность... что ж, известно, что в последние годы жизни Пушкина самым популярным прозаиком в России был... Булгарин, а поэтом — Венедиктов.

Кстати, думаю, и сам Пикуль понимает причины своей популярности. Во всяком случае в конце передачи он сказал, что, живи сегодня Алексей Толстой, Ольга Форш и Юрий Тынянов, гораздо меньше было бы разговоров о Валентине Пикуле. Трудно с этим не согласиться.

Ю. СМЕЛКОВ.

В гостях у Пикуля

Об одной телевизионной встрече

история России». Зато мы узнали очень много о самом писателе, гораздо больше, чем, скажем, о Залыгине после телевизионной встречи с ним — что работает он по ночам, что пишет быстро, но тратит много времени на изучение материалов (было бы странно, если бы мало), что пьет только крепкий чай, а кофе не любит, и тому подобное. Было ли это интересно? Как кому — мне лично интересно, если уж встречаешься с писателем, узнать, о чем он думает, а не его гастрономические пристрастия. Впрочем, его спросили и об этом — что он думает о современной молодежи? А он ответил, что, по его мнению, ей слишком много дают и слишком мало с нее требуют. Интересная точка зрения? Да, по-моему — но мне она кажется чрезвычайно уязвимой в обоих своих аспектах. Слишком много дают (развивая тему, Пикуль, по-моему, употребил даже такое непарламентское выражение, как «жрут в три горла») — а как же с политикой партии, которая и состоит в том, чтобы максимально удовлетворить потребности народа? Что же — давать поменьше? Насколько меньше? И что значит

молодежи лично мне видится скорее обычное брюзжание пожилого человека, чем продуманная и взвешенная точка зрения.

Короче — эта передача была, на мой взгляд, гораздо менее удачной, чем все другие телевизионные встречи с писателями. И, пожалуй, другой быть не могла — если учесть, что писатель говорил не столько о главном своем деле — творчестве, а, так сказать, вокруг него. В конце концов нам интересно не то, когда он работает, а то, что в результате этой работы получается.

Вот тут лежала подлинная тема встречи с Валентином Пикулем, которая прошла мимо авторов передачи. В самом деле — писателя довольно остро критикуют за его произведения, за облегченный подход к истории, за многочисленные ошибки и «ляпы» в его романах (не раз их замечал и я). Но весь разговор об этом свелся к тому, что Пикуль заявил: рецензий не читаю, читаю их жена, а я иногда спрашиваю у нее, что там написано (замечу в скобках, что такая позиция писателя, игнорирующего критику, мне представляется малопродуктивной). Какова была, на мой